

УБЕЖДЕННОСТЬ

Коллектив прав 99, 1978, 8 мая

Михаилу Алексееву — 60 лет

На маленьком катерке мы подходим к Орлику... Небольшое село на левом берегу Днепра, каких много на полтавской земле. Но этому судилось навсегда войти в историю — отсюда осенью 1943 года бойцы Степного фронта штурмовали «восточный вал» на знаменитом Бородаевском плацдарме.

Чем ближе катер подходил к Орлику, тем больше росло волнение Михаила Николаевича.

Возле села, на пригорке, он попросил остановиться. — Вот здесь был наблюдательный пункт, а немного ниже — переправа.

Вскоре к нам подошли люди. Подошел и крепкий, с седыми казацкими усами старик.

— Тихон Аринахович Билык, — представился он.

В ночь на двадцать четвертое сентября 1943 года Тихон Аринахович первым переезжал наших разведчиков, а затем и сотни бойцов на правый берег. Потом он прошагал боевыми дорогами всю Европу. Было о чем поговорить однополчанам!

Ведь до штурма «восточного вала» он, Алексеев, уже прошел огонь Сталинграда, железную Курскую дугу.

Сельчане постарше вспоминали подробности форсирования Днепра.

— А вы, Михаил Николаевич, очень точно описали ту яростную атаку в своих «Солдатах»! — говорили они с чувством глубокой признательности.

То была одна из многих встреч писателя Михаила Алексеева на полтавской земле, где высоко ценят и любят его яркий талант, любят за солдатское мужество,

за большое, чистое сердце русского брата.

Михаил Николаевич рассказывал нам, полтавчанам, что он пишет сейчас роман о Сталинградской эпопее, что не так давно он снова побывал на священной сталинградской земле и нашел там в степи «свой окоп», вырытый им, политруком минометной роты, и боевыми друзьями в августе 1942 года.

Что движет им в этих поисках, в этих путешествиях по местам, где прошел в грозные военные годы? Только ли стремление взглянуть, что изменилось, как развивается, растет жизнь там, где ты и твои товарищи пролили кровь? Наверное, и это. Но мне представляется, что писателю такое вот приближение к окопу, к переправе, к священным для нас местам боевой славы, встречи с людьми, которые вместе с тобой вершили историю, дает неизмеримо больше — ощущение переднего края, а точнее — всегда быть на передовой.

Пример вот такого великого и святого дела подает всем нам — и писателям, и партийным работникам Леонид Ильич Брежнев — лидер нашей партии и государства, глубоко чувствующий душу народа, умеющий всегда найти путь к сердцу труженика и солдата. Нет фронтовика, нет человека, которого бы не взволновала его книга «Малая земля». Великой простотой, огромной силой жизненной правды наполнена здесь каждая строка.

Нет большего счастья для

советского писателя, как своим трудом служить делу партии и народа. Михаил Алексеев и в жизни, и в творчестве стремится всегда быть на переднем крае.

Его «Солдаты», «Наследники», «Вишневый омут», «Карюха», «Хлеб — имя существительное», «Ивушка неплакучая» — какая это правда жизни, какой ее мощный пласт!

Двух героев, образно говоря, выбрал писатель — пахаря и солдата. Почему, казалось бы? Почему его солдаты, как, например, старшина Пинчук, воят беззаветно и храбро, но в сердце несут думу о хлебе? Ответ я вижу в биографии писателя. Михаил Алексеев — сын саратовского крестьянина. Рано оставшись сиротой, хорошо усвоил крестьянский труд, научился, как он вспоминал, доить корову, печь хлеб. Война сформировала в нем человека долга, гражданскую мужественность, солдатскую отвагу: «Сеятель и хранитель, пахарь и солдат, по-видимому, останутся главными моими героями до конца дней моих».

Глубоко правдиво, с большой художественной силой и публицистической страстью раскрыл Алексеев скобки емкой и предельно выразительной формулы: «Хлеб — имя существительное».

Убежден, что нет труженика, сердца которого бы не тронули его, алексеевские, слова, слова человека плоть от плоти от земли, всегда остро чувствующего ее соль:

«Будет хлеб — будет счастье. За хлеб нужно бороться...»

Чтобы иметь хлеб, нужно любить землю...»

И не случайно читатели страны назвали книгу «Хлеб — имя существительное» в ряду наиболее значительных и любимых произведений, посвященных жизни села.

В истории нашей нет подвига выше и чище, чем подвиг советской женщины в годы войны. «Подвиг трудовой, духовный, нравственный и просто подвиг... в героическом выражении», как определил его М. Алексеев. Мне кажется, что высота литературы нашей о войне, да если помыслить хорошо, то и не только о войне, зависит от того, как она смогла воплотить этот подвиг, каждодневный подвиг женщины в наши дни. Михаил Алексеев создал образ такой женщины-труженицы — Фени Угрюмовой. Много бед выпало на ее долю, но она, Ивушка, осталась неплакучей. Истинно советский характер, ярчайшее воплощение неистребимого могущества Руси стоит за этой хрупкой, несгибаемой женщиной!

Талант Алексеева — мужественный талант. Это талант бойца, у которого чистая, сыновья любовь к своему народу, Отчизне.

В прошлогоднем путешествии по полтавской земле много мы с Михаилом Николаевичем переговорили. Меня приятно взволновал интерес писателя к партийной работе. Нет, конечно, я и раньше знал, как он глубоко знает и уважает нелегкий труд руководителей парткомов. В той же «Ивушке неплакучей» яркими красками выписаны сгоревший в многотрудных

делах секретарь райкома партии Знобняк, его дружок Кустовец. Знаю, как дружит он с партийными работниками Поволжья. Но здесь, на Полтавщине, писатель как-то по-особому вникал в само существование партийной работы, остро ставил вопросы формирования нового человека.

Считаю важным подчеркнуть в человеческом и писательском облике нашего юбиляра еще одну черту — внимание и заботливость к собратьям по перу, к начинающему.

Многим молодым мастерам слова он стал умелым советником и учителем в начале творческого пути, помог обрести крылья, поверить в себя и свое призвание.

За это — за участие в творческой и человеческой судьбе, за крепкую, принципиальную поддержку — любят его и многие начинающие, и продолжающие творить люди.

Лет десять тому назад Михаил Николаевич сказал мудрые слова: «Книги ценят прежде всего по художественным образам, по сильным характеристам и типам, героям, по которым можно судить о целой эпохе». Он создал такие сильные характеры. Пинчук, Шахаев, Михаил Харламов, Фени Угрюмова, Журавушка, Знобняк — такими людьми сильна земля наша, крепок наш строй. Михаил Алексеев сумел сказать в литературе свое веское, по-русски сильное слово. И Золотая Звезда Героя Социалистического Труда — высокое признание его писательского дарования, убежденной гражданской ответственности творчества.

Ф. МОРГУН,
первый секретарь Полтавского обкома КП Украины.